

«В блокаду меня спасла работа на аэродроме»

88-летняя ВДОВА УЧАСТНИКА И ИНВАЛИДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВАЛЕНТИНА БЕЛЯЕВА (ВАСИЛЬЕВА) ФАКТИЧЕСКИ ЛИШЕНА ВОЗМОЖНОСТИ ВЫХОДИТЬ ИЗ КВАРТИРЫ. БЕЗ ПОСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ ЕЙ НЕ ПРЕОДОЛЕТЬ ЛЕСТНИЧНЫЕ МАРШИ ПЯТИ ЭТАЖЕЙ

Сейчас, в год 70-летия Великой Победы, власти всех рангов очень много говорят о том, что все ветераны у нас окружены должной заботой и вниманием. Но, как показывают обращения на нашу горячую линию, на самом деле до сих пор в Петербурге есть ветераны, не имеющие достойного жилья. Вот и 88-летняя Валентина Николаевна Беляева (Васильева), блокадница, вдова участника Великой Отечественной войны, награжденная орденом Отечественной войны II степени, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны, инвалид-опорник I группы, живет в проходной комнате на 5-м этаже хрущевки на Ключевой улице (Калининский район). Без посторонней помощи ветерану на улицу не выбраться: лифта, как известно, в хрущевке нет. Обращения к чиновникам с просьбой улучшить условия результата не дают.

БОЛЬШЕ ВСЕГО БЫЛО ЖАЛЬ КРАСИВУЮ ФАРФОРОВУЮ КУКЛУ

Корреспонденты «ВП» в гостях у блокадницы. Двухкомнатная квартира — маленькая и очень неудобная. Совмещенный санузел, крошечный коридор, из которого дверь ведет на кухню, из кухни — в проходную комнату, в которой живет блокадница. Из ее комнаты — дверь в комнату взрослого, 37-летнего, внука. То есть пожилой человек оказался в комнате, фактически являющейся коридором между кухней и другой комнатой.

Со времен блокады у Валентины Николаевны осталось мало что: швейная машинка да несколько фотографий. На одной из них — юная Валя в пионерском лагере под Ленинградом. Это было еще в той, мирной довоенной жизни.

Валентина Николаевна — коренная ленинградка. До войны семья (отец, мать, две дочери — младшая Валентина и старшая Евгения, а также дедушка — отец матери) жила в коммунальной квартире в деревянном доме на улице Жукова.

— Одно из ярких довоенных воспоминаний — встреча нового, 1941 года. Мы всей семьей поехали в Рождество к дяде и тете. Наряжали елку, у нас было очень много игрушек: красивые шары, разные фигурки, серебристый дождик, — рассказывает Валентина Николаевна.

Когда началась война, Валентине было четырнадцать, Евгении — шестнадцать. Валентина окончила семилетку, сдала экзамены в кораблестроительный техникум. Вот только учиться в техникуме Валентине так и не пришлось: техникум эвакуировали. Семья осталась в Ленинграде. Верили, что война — это ненадолго, что совсем скоро враг будет разбит.

Отец, Николай Антипович, ушел в ополчение. Поначалу его воинская часть дислоцировалась у Нарвских ворот, и Валентина с матерью ездили его проводить. Затем воинскую часть отправили на Ленинградский фронт. Под Красным Бором Николая Антиповича тяжело ранили в грудь. Его привезли в госпиталь, располагавшийся на площади Льва Толстого. В госпитале у Николая Антиповича вынули пулю из легкого, подлечили. И снова отправили на фронт.

Город жестоко бомбили. Валентина, как и ее сверстники, тушила зажигалки на крышах. В бомбоубежище, кстати, семья бегала только поначалу. Потом привыкли. Перестали думать о бомбах, думали только о еде. А бомбили немцы регуляр-

но. В 20 часов ровно обязательно начинался налет.

Голод властно заявлял о себе. 125 граммов хлеба и больше ничего. Иногда доставалась болтушка — вода с каким-то подобием еды, которую в бидончике (свой паек) приносила из заводской столовой мать Валентины — Мария Григорьевна. Она всю блокаду проработала на заводе имени Сталина кладовщицей инструмента.

Поскольку у семьи не было никаких запасов еды, начали продавать на рынке вещи. Мамины платья, туфельки, шерстяные платья девочек, папины хромовые сапоги. За все это давали каплю еды. Боль-

88-летней блокаднице, инвалиду I-й группы тяжело жить в проходной комнате.

ше всего Валентине было жаль любимицу — красивую фарфоровую куклу, которую тоже пришлось отдать спекулянтам.

Валентина Николаевна вспоминает, что мать на печи готовила котлеты из лебеды. Варили студень из столярного клея, ели подсолнечный жмых, который удавалось выменивать на вещи.

Несколько дней хлеба в булочных не было вообще. Есть стало нечего. Пили воду. Стали опухать. Умер дедушка.

Гроб купили за буханку хлеба, вымениванную на вещи.

Валентину и Женю спасло то, что их удалось пристроить на работу. Валентину — на фабрику, Евгению — санитаркой на станцию «Скорой помощи».

— Медицинские бригады выезжали спасать людей, пострадавших от артобстрелов. Женя тогда много чего страшного наблюдалась. И самое ужасное — когда их вызвали на Невский проспект. Там в трамвайный вагон попала бомба. Пассажиры буквально разметало по кусочкам. Где голова лежала, где нога, где рука. Молодые девочки-медики стояли и плакали. Сестра запомнила этот эпизод на всю жизнь, — уточняет Валентина Николаевна.

